

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Проводимая в России судебная реформа вернула к жизни институт мировых судей. Подобная форма судопроизводства по наименее тяжким уголовным и по отдельным видам гражданско-правовых деяний свидетельствует об определенной тенденции развития, которая должна привести к формированию в России основ гражданского общества. Разумеется, что в современных условиях мировая юстиция должна во многом обеспечивать судебную защиту прав и свобод граждан. В этой связи представляется целесообразным проследить основные моменты становления и развития института мировых судей в пореформенной России.

Институт мировых судей представлял собой новый шаг в развитии отечественного судопроизводства. В условиях России мировая юстиция была максимально приближена к населению, построена на началах выборности, всесловности, независимости и несменяемости судей.

Вызывает интерес проблема юрисдикции мировых судов. Они были призваны рассматривать малозначительные уголовные (до 1 года лишения свободы) и гражданские (с ценой иска до 500 руб.). Первой инстанцией в мировой юстиции были единоличные мировые судьи, как участковые, так и почетные.

Участковый мировой судья подлежал избранию на 3 года уездным земским собранием или городской думой из лиц, достигших 25-летнего возраста, имеющих высшее или среднее образование, либо имеющих стаж работы не менее 3-х лет преимущественно по судебному ведомству. Отметим, что одним из условий, предъявляемых к кандидатам, предполагалось владение землей в размере не менее 400 десятин. Минимальный размер недвижимости для указанных лиц устанавливался следующим образом: в 6 тыс. руб. в столицах, 3 тыс. руб. в других городах.

Учреждались также должности почетных мировых судей, рассматривавших подобные им дела по просьбе сторон или ввиду отсутствия участковых мировых судей.

Апелляционной инстанцией по отношению к мировым судьям был уездный съезд мировых судей, включавший в себя всех участковых и почетных судей уезда при участии прокурора окружного суда.

Введение института мировой юстиции существенно образом облегчило бремя судопроизводства в стране. Мелкие уголовные и гражданские дела получили свою постоянную «прописку». В этом смысле указанное явление приобретает сегодня особое значение.

Мировые судьи избирались сроком на 3 года уездными земскими собраниями. Участковые ми-

ровые судьи получали содержание и потому не могли занимать другую государственную или общественную должность. Почетные мировые судьи не получали жалования. Как показали первые результаты проведения реформы, охотно принимали на себя обязанности мировых судей представители дворянства. Последние старались избегать участия в суде в качестве присяжных заседателей, предпочитая платить штраф. В отношении института мировых судей картина получалась противоположной. Все это говорило о высоком общественном статусе мирового судьи.

В уголовном судопроизводстве к компетенции мирового судьи были отнесены проступки, предусматривавшие следующие наказания: 1) выговоры, замечания и внушения; 2) денежные взыскания не свыше 300 руб.; 3) арест на срок не более 3-х месяцев; 4) заключение в тюрьме не свыше 1 года.

Что же касается гражданского судопроизводства, то здесь мировому судье были подсудны: 1) иски по личным обязательствам и договорам, иски о движимости с ценой не свыше 500 руб.; 2) иски о вознаграждении за ущерб и убытки, не превышавшие 500 руб. или не установленного размера в момент предъявления иска; 3) иски о личных обидах и оскорблениях; 4) иски о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более 6 месяцев; 5) иски о праве участия частного, когда с момента его нарушения прошло не более года.

В чем заключались задачи мирового судьи? Во-первых, он призван был добиваться примирения сторон и принятия мирового соглашения. Во-вторых, в случае отсутствия мирового соглашения судья своей властью выносил решение или приговор по делу. Подобная специфика предопределяла предельную упрощенность процедуры судебного разбирательства. Естественно, что подобная простота не требовала пребывания на этих должностях лиц с юридическим образованием.

Упрощенная форма судебного разбирательства проявлялась в отсутствии формальностей. Прото-

кол судебного заседания записывался в произвольной форме. Если судья выносил приговор, то последний заносился в протокол. Условия судебного разбирательства были едины для всей системы мировых судов. Стороны имели право представлять доказательства, приводить свидетелей в апелляционную инстанцию (съезд мировых судей). Съезд мог либо утвердить состоявшееся решение или приговор мирового судьи, либо в пределах отзыва постановлял новое. Наказание обвиняемого не могло быть усилено без требования обвинителя. Только товарищ прокурора окружного суда мог воспользоваться правом ухудшить положение обвиняемого.

Основным документом для повседневной деятельности мировых судей являлся «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Ст. 130 Устава гражданского судопроизводства предоставляла им возможность «... по ссылке одной или обеих сторон руководствоваться общеизвестными местными обычаями, но лишь в том случае, когда применение местных обычаев дозволяется именно законом или в случаях положительно не разрешаемых законами».

Следует помнить о том, что судебная реформа не затронула структуру т. н. волостных судов – сословных судов по крестьянским делам. Дело в том, что в крестьянской среде продолжали действовать нормы обычного права, отличные от норм гражданского права. Сошлемся на следующий пример. При отсутствии завещания позитивное право предполагало раздел имущества после смерти наследодателя поровну между детьми, однако в крестьянской среде сохранялся обычай: «Сестра, особенно замужняя, при братьях – не наследница». Этот обычай восходит еще к периоду Киевской Руси. Крестьяне предпочитали чаще обращаться по гражданским делам в свой сословный суд, нежели к мировому судье.

Четвертьвековая история деятельности мировой юстиции продемонстрировала широкие возможности государства привести огромный механизм судопроизводства в соответствие с требованиями времени, общественными потребностями. Не случаен тот факт, что сегодня остро стоит задача изучения исторического опыта в связи с возрождением института мировых судей. Как известно, 4 декабря 2000 года президентом Республики Башкортостан был подписан Указ «О мерах по обеспечению деятельности мировых судей Республики Башкортостан». В указанном документе определены штатная численность, организационные мероприятия по созданию института мировой юстиции в Республике Башкортостан. В этом смысле

один из крупнейших регионов России стал одним из пионеров важнейшего направления реформирования судебной системы страны в современных условиях.

В этой связи уместно вспомнить о результатах судебной реформы в дореволюционной Башкирии. Ее началом считается указ от 2 мая 1878 г. «О введении в Уфимской, Оренбургской и Астраханской губерниях мировых судебных установлений отдельно от общих». Необходимо отметить, что правительство не торопилось при этом с созданием общих судебных учреждений (окружных судов и судебных палат).

Согласно вышеназванному указу в Уфимской губернии было создано 32 судебных участка. Последние были распределены по пяти судебным округам следующим образом: в Уфимском судебном округе было 7 участков, в Бирском – 6, в Белебеевском – 5, в Стерлитамакском – 6, в Мензелинском – 5, в Златоустовском – 3 участка. На каждый участок приходилось по одному судье. Был установлен соответствующий штат для участка в количестве 5 человек. Он состоял из участкового мирового судьи (с годовым жалованием в 2700 руб.), добавочного судьи (1500 руб.), секретаря суда, его помощника и судебного пристава.

Вся последующая структура мировой юстиции в Башкирии также соответствовала общероссийскому образцу. Особенностью являлись так называемые срочные съезды мировых судей. Они являлись постоянным органом для рассмотрения дел в экстренных случаях при наличии не менее трех членов съезда. По представлению генерал-губернатора состав и место съезда утверждались министром юстиции.

Решения мировых судов должны были исполнять судебные приставы. Последние вносили залог в сумме не менее 400 рублей перед исполнением своих обязанностей. Указанный залог представлял собой гарантию государству в случае ущерба от неправомерных действий пристава. В данном случае представляется целесообразным возобновить подобную практику в наше время.

В Уфимской губернии участковые и почетные мировые судьи избирались уездными земскими собраниями, а добавочные мировые судьи городскими думами или губернским земским собранием и утверждались впоследствии Сенатом. Вызывает интерес вопрос о категории так называемых добавочных мировых судей. По роду своей деятельности они заняли место прежних городских магистратов и ратуш по разрешению судебных дел рабо-

чих и городских ремесленников. Как показывают исследования, их количество значительно превышало количество участковых судей. Только для обслуживания городов Уфимской губернии было выделено 20 добавочных мировых судей. Это противоречило формуле, согласно которой эта категория учреждалась на случай временного отсутствия мировых судей¹.

Высокий имущественный ценз позволял только представителям высших сословий претендовать на почетные в общественном мнении должности. Однако возникали и трудности. Уфимское губернское собрание неоднократно выражало недовольство указанным цензом.

По мнению участников собрания, ценз был слишком высок и недоступен для большинства дворян Уфимской губернии. В связи с тем, что стоимость земли с каждым годом повышается (500 десятин земли в 1882 году оценивались в 20 тысяч рублей), подобный «высокий ценз дает в судьи лишь слишком богатых людей, которые неохотно идут на службу и совершенно устраняет вполне способных и достойных людей, менее самостоятельных»².

Заметим также, что в ходе осуществления судебной реформы был поставлен вопрос о создании органов прокуратуры. В начальный период в Уфимской губернии должность губернского прокурора вообще не была предусмотрена. Вводилась лишь должность товарища губернского прокурора. К подобным «новациям» следует также отнести тот факт, что в крае не было предусмотрено создание адвокатуры. Более того, были ликвидированы все должности стряпчих, ранее состоявших при судебных учреждениях. Это свидетельствовало об определенном стремлении высших органов власти не допустить излишней демократизации судебной системы на местах.

Наряду с указанными моментами можно выделить следующую особенность. В башкирских, татарских и мишарских аулах и волостях продолжали действовать шариатские суды. Суще-

вали и местные суды башкир, основанные на обычном праве – так называемые народные (третейские) суды. Они функционировали вне зависимости от развития государственной судебной машины. С одной стороны, сохранение данной структуры (шариатских и местных судов) свидетельствовало об определенной гибкости правительства и Александра II, стремившегося учитывать исторические, национальные и религиозные особенности отдельных регионов Российской империи.

Вместе с тем объективно набирал обороты и процесс стандартизации общероссийского судоустройства. С декабря 1885 года губернские палаты уголовного и гражданского суда по апелляционным делам были отнесены к Казанской судебной палате. Этим событием ознаменовалось начало второго этапа проведения судебной реформы в Башкирии. Однако правительство в очередной раз отклонило ходатайство губернского собрания о ликвидации палат уголовного и гражданского суда и создание вместо них окружных судов и института присяжных заседателей. Лишь 9 марта 1892 года правительство издало Указ «О введении судебной реформы в полном объеме в Уфимской и Оренбургской губерниях». Согласно закону был учрежден окружной суд в городе Уфе со штатом в 86 единиц. Об институте присяжных к этому времени пришлось уже забыть в масштабах всей страны.

Вышеприведенное позволяет сделать следующий вывод. В результате осуществления реформы 1864 года в России сформировался в основном институт участия народных представителей в судопроизводстве. Мировая юстиция, существуя обособленно от общих судебных установлений, обеспечивала разрешение мелких гражданских и уголовных дел, не доводя до бесконечного перехода от одной судебной инстанции в другую. В этом смысле изучение и обобщение деятельности мировой юстиции в дореволюционной России поможет обеспечить четкое и надежное функционирование одного из важнейших институтов современной судебной системы в России.

Список использованной литературы:

1. Ишкулов Ф.А. Судебно-административная реформа в Башкортостане. – Уфа: Китап, 1994. – С. 87-92.
2. Цит.: Ишкулов Ф.А. Указ. соч. – С. 94.